

В тот день неожиданные слова Цинь Мяня сильно потрясли Цинь Лина. Его старший брат, который всегда позиционировал себя как человека, живущего вдали от мирской суеты, вдруг начал беспокоиться о нём. К тому же теория о вреде для семьи, упомянутая Цинь Мянем, вызвала у Цинь Лина сильное негодование.

Возможно, из-за чрезмерного гнева Цинь Лин тогда не стал вникать в слова брата.

Вернувшись в дом семьи Цинь, Цинь Мянь, казалось, забыл об этом разговоре и вернулся к своему обычному поведению. Однажды, превратившись во взрослую особь, Цинь Мянь пришёл в комнату Цинь Лина, с которым они уже несколько лет были словно чужие.

— Старший брат, что-то случилось? — спросил Цинь Лин мягким, но отстранённым тоном.

— Я уйду из семьи Цинь, и перед тем как уйти, хочу поговорить с тобой, — услышав холодность в голосе Цинь Лина, Цинь Мянь слегка растерялся, но всё же попросил.

— С теми твоими друзьями? — лицо Цинь Лина потемнело, как перед бурей, но он спросил спокойно.

Внезапно, глядя на Цинь Мяня, он холодно добавил:

— Если это о том деле, то не стоит. Ты не желаешь служить семье, это твоё дело, нас это не касается. Законного супруга я позабочусь. Какой бы путь ты ни выбрал, надеюсь, ты помнишь всё, что получил от семьи.

Подойдя к Цинь Лину, Цинь Мянь с серьёзностью в голосе стал уговаривать:

— Цинь Лин, брат, я хочу сказать тебе одно: с этого момента будь осторожен всегда, даже с теми, кто рядом. Я знаю, что ты сейчас умеешь хитрить. Но знай, что сердце — самая непостоянная вещь. Не всё будет идти так, как ты задумал. Запомни это, Цинь Лин... Я уйду, и законного супруга пока оставляю на тебя. Позаботься о нём и о себе тоже. Запомни мои слова. Брат, больше я ничего не могу тебе сказать, прости... Когда-нибудь ты поймёшь, что всё, что я делаю, правильно.

Серьёзность Цинь Мяня потрясла Цинь Лина, и он раздражённо крикнул:

— Уходи, если уходи! Зачем столько слов? Законного супруга я позабочусь. Береги себя! По крайней мере, в следующий раз, когда встретимся, не будь таким!

— А, понял, маленький лицемер. Ха-ха-ха, — смеясь, Цинь Мянь ушёл.

— Цинь Мянь, старший брат, сколько же ты знаешь?

Цинь Лин понимал, что сейчас не может успокоиться. Никто не смог бы сохранить рассудок,

столкнувшись с таким расчётом.

Он подумал: «Возможно, Цинь Мянью всегда был прав, а я слишком самоуверен. Всё, что я могу сейчас сделать, — это более рационально обдумать, какую выгоду семье Цинь принесёт правда о тех событиях».

Сосредоточившись, Цинь Лин немного помолчал, а затем сказал:

— Цинь Лан, могу ли я тебе доверять?

— Если молодой господин готов мне доверять, то я буду вашим самым преданным слугой, — Цинь Лан сразу же выразил свою преданность.

— Хорошо, я верю тебе. Скажи, что на самом деле думает глава семьи?

— Молодой господин, ваш отец, конечно, хочет, чтобы вы и старший господин жили в мире. Но вы же знаете, как обстоят дела с вашим законным супругом. Вы можете ждать, а он — нет, — многозначительно сказал Цинь Лан.

«Конечно, он не может ждать, его тело не выдержит никакого ущерба. Цинь Лан, ты намекаешь, что мой отец не предал меня?»

— Могу ли я встретиться с главой семьи? У меня есть важная информация, которую я хочу лично ему сообщить.

— Если информация действительно важна, думаю, глава семьи не откажется вас принять. Старейшины тоже не позволят ему проигнорировать важные сведения, — уверенно ответил Цинь Лан.

— Отлично! Назначьте встречу на день моего возвращения в столицу Империи! — Услышав уверенность Цинь Лана, Цинь Лин почувствовал, как внутри него словно упала каменная глыба — он успокоился.

— Хорошо, я передам ваше пожелание, — Цинь Лан подошёл к Цинь Лину, поклонился и сказал:

— Мой законный супруг Цзян Юй передаёт вам свои наилучшие пожелания.

Цзян Юй, законный супруг Цинь Лана, наблюдал за ростом Цинь Лина и был для него почти что наставником.

— Я тоже давно не видел дядю Юя. Когда вернёмся на родную планету, мы вместе навестим

его! — с улыбкой сказал Цинь Лин. — Если больше ничего, Цинь Лан, можешь идти. Передай мои наилучшие пожелания главе семьи.

— Законный супруг в порядке, тогда я откланиваюсь, молодой господин, — Цинь Лан поклонился и покинул капитанскую комнату.

Из информации, полученной от Цинь Лана, Цинь Лин узнал многое. «Похоже, этот план не связан с отцом». Цинь Лин стоял на месте, размышляя о зачинщике. «Только те старейшины могли осмелиться арестовать законного супруга. Не ожидал, что у них хватит смелости самостоятельно заключить его под стражу и угрожать отцу».

«То, что Цзян Юй был арестован, не удивительно, но после того как отец стал главой семьи, он постепенно лишил старейшин их власти. Вероятно, им помогла какая-то другая сила, иначе как группа старых козлов могла бы арестовать законного супруга главы семьи? Но кто же мог быть в этом замешан?»

Ему нужно было хорошенько подумать, с кем он может сейчас сотрудничать. Также нужно было попытаться получить информацию от Ци Сяна, и, возможно, Тянь Юэ станет ключом. Также нужно связаться с Цинь Мянem и узнать, что он знает...

Тем временем на другой стороне галактики Цинь Мянem через своего агента Тин Чэня, внедрённого на корабль, узнал о ситуации Цинь Лина.

— Цинь Лин знает о предательстве Цинь Лана? Как он отреагировал? — спокойно спросил Цинь Мянem.

Тин Чэнь рассказал о собранной на корабле информации:

— Цинь Лин не проявляет активности, кажется, он спокойно принял факт. Цинь Лан связался с резиденцией семьи Цинь.

В тени рядом с Цинь Мянem внезапно появился зерг. Если бы Ци Сян был здесь, он бы заметил, насколько его черты лица похожи на его собственные.

— Связался? Цинь Мянem, мне всё больше не терпится увидеть, как поведёт себя Цинь Лин, — в голосе зерга слышались ожидание и насмешка.

Цинь Мянem ничего не сказал, но Чи Сяо, стоявший рядом, с презрением в голосе резко возразил:

— Цинь Лин и этот тип — разные люди. Преданность Цинь Лина семье Цинь и императору зергов всем известна. Ты думаешь переманить его? Это просто бред. Самки из больших семей уже промыты, зачем им следовать за тобой в безумие? Ци Тань.

— Чи Сяо, ты здесь! Значит, ты уже сталкивался с Цинь Лином? — интерес Ци Таня к Цинь Линю возрос, и он спросил Чи Сяо.

Видя нетерпение Ци Таня, Чи Сяо лишь усилил своё презрение. Он небрежно скрестил руки на груди и заключил:

— Столкновение — это громко сказано. Просто после общения с ним понял, что он слишком самоуверен.

— Самоуверен? Тогда это ещё интереснее! — Ци Тань не успел закончить, как Чи Сяо перебил его.

— Ха-ха! Интересно? Тогда попробуй, Ци Тань. Ты же знаешь, что если ты посмеешь тронуть Цинь Лина, твой верный подручный Цинь Мянью обязательно нападет на тебя. А я буду смотреть на это представление, — Чи Сяо смеялся, держась за живот.

Видя, что Чи Сяо так бесцеремонен, Ци Тань нахмурился и мрачно протянул:

— Чи Сяо, это некрасиво. Если другой самец нападет на твоего хозяина, ты будешь просто наблюдать за этим? Как жестоко!

Слова Ци Таня разозлили Чи Сяо. Он усмехнулся и, подняв бровь, без церемоний разоблачил Ци Таня:

— Хватит прикидываться жертвой, Ци Тань. Цинь Мянью, конечно, хитрый, но его атака лишь серьёзно ранит тебя. Не верю, что у тебя нет запасного плана.

Цинь Мянью вмешался в разговор двух зергов, сохраняя улыбку на лице и подшучивая над разгневанным Чи Сяо:

— Сомневаться в моей преданности прямо при мне... это немного ранит. Капитан Чи Сяо, командир Ци Тань. Моя преданность так ненадёжна? Неужели пара слов может поставить её под сомнение? Или слухи о том, что в семье Ци все подкаблучники, не беспочвенны? Выставлять свои отношения перед одиноким зергом — это правильно?

— Знаешь, Чи Сяо всегда стеснительный, просто не распространяйся об этом, — Ци Тань, с толстой кожей, с улыбкой поддержал Цинь Мянью.

— Ци Тань, ты хочешь умереть? Или мы слишком давно не дрались, и твои кости размякли? — Чи Сяо, с тонкой кожей, покраснел от злости и яростно посмотрел на Ци Таня.

Цинь Мянью сделал вид, что не понял намёка. Он намеренно сказал:

— Мы все знаем, но ваши «разборки» лучше устраивать в своей комнате.

— Цинь Мянью, ты...

<http://bllate.org/book/15516/1378753>